

**Письмо
Деметриаде.
Предисловие
переводчика**

Проспер Аквитанский

Предисловие переводчика [\[1\]](#)

«Письмо Деметриаде» (Epistula ad Demetriadem; CPL [\[2\]](#), 529) — сравнительно небольшое сочинение в эпистолярной форме, созданное в середине V в. Оно посвящено теме истинного христианского смирения, раскрытие которой ведется параллельно с защитой августиновского учения о Божественной благодати и с критикой пелагианских представлений о значимости для спасения самостоятельных устремлений и действий человека. Вопрос об авторстве этого сочинения долгое время был предметом споров: в рукописях оно представлено либо без имени автора, либо под именем св. Амвросия, еп. Медиоланского (ок. 340–397), которому оно заведомо принадлежать не может даже по чисто хронологическим причинам. Еще первые издатели обратили внимание на текстовую и идейную близость между «Письмом Деметриаде» и сочинением «О призвании всех народов» (De uocatione omnium gentium; CPL, 528) [\[3\]](#), вместе с которым оно встречается в нескольких рукописях. Сторонники атрибуции сочинения «О призвании всех народов» св. Льву I Великому, папе Римскому (ок. 390–461), приписывали ему также и «Послание Деметриаде». Однако со второй половины XX в. все более общепринятой становится атрибуция сочинения «О призвании всех народов» св. Просперу Аквитанскому [\[4\]](#), последователю и единомышленнику св. Августина, епископа Гиппонского [\[5\]](#). Соответственно, и автором «Письма Деметриаде» все чаще стали называть Проспера. Детальное обоснование гипотезы об авторстве Проспера было предложено американской исследовательницей М. К. К. Краббе в предисловии к критическому изданию «Письма Деметриаде» вместе с переводом на английский язык и подробным комментарием [\[6\]](#). Хотя и в настоящее время в справочных изданиях «Письмо Деметриаде» иногда по инерции помещается в раздел

«сомнительных» или «спорных» сочинений [\[7\]](#), серьезных аргументов, которые бы делали невозможным его атрибуцию Просперу, никем после Краббе выдвинуто не было, поэтому наиболее обоснованным и убедительным продолжает оставаться предположение о том, что его автором был Проспер [\[8\]](#). В своем последующем кратком введении я буду исходить из истинности этого предположения. Не повторяя всех весьма детальных аргументов Краббе в пользу авторства Проспера [\[9\]](#), я далее ограничусь кратким представлением исторического и литературного контекста появления «Письма Деметриаде», а также общим обзором его содержания.

I. Деметриада и связанные с ней письма

В «Письме Деметриаде» засвидетельствовано, что Деметриада принадлежала к одной из наиболее богатых и знатных римских семей IV–VI вв. — к роду Анициев [\[10\]](#). Эти сведения подтверждаются и другими источниками [\[11\]](#). Отец Деметриады, Аниций Гермогениан Олибрий (скончался до 410 г.), в 395 г. вместе со своим братом Аницием Пробинем занимал должность консула; ее мать, Аниция Юлиана, также принадлежала к одной из ветвей рода Анициев. Бабкой Деметриады по отцовской линии была Аниция Фальтония Проба (скончалась в 432 г.), супруга Секста Петрония Проба (328–388), консула 371 года и одного из наиболее влиятельных государственных деятелей в период правления западного римского императора Грациана (367–383). Точная дата рождения Деметриады неизвестна, однако при папе Римском Анастасии I (399–401) она была еще в младенческом возрасте; это позволяет условно датировать ее рождение 395 г. Деметриада получила христианское воспитание в Риме под руководством Пробы и Юлианы, которые были известны своим благочестием и благотворительностью, а также были связаны родством и дружбой со многими епископами и другими видными церковными деятелями [\[12\]](#). В 410 г., во время осады и разграбления Рима войсками вестготов под предводительством Алариха I, Деметриада находилась в городе вместе с Юлианой и Пробой; они были взяты в плен, однако вскоре отпущены на свободу в обмен на значительный выкуп. Покинув Рим, семейство отправилось в Северную Африку. В конце 411 или в начале 412 г. Проба, Юлиана и Деметриада поселились в Карфагене; здесь они общались с местным епископом Аврелием, а также с Августином, часто посещавшим Карфаген по церковным делам. В 413 г. Проба и Юлиана подыскивали Деметриаде жениха, однако она не пожелала

вступать в брак и обратилась к ним с просьбой разрешить ей принести обет девства. Проба и Юлиана не стали возражать, и вскоре Аврелий, епископ Карфагенский, совершил обряд возложения на нее особого покрывала (velatio), засвидетельствовав тем самым принесенный ею обет хранить девство. Вскоре после этого, вероятно, в 414 или 415 г., Деметриада вместе с несколькими подругами и служанками, по ее примеру принесшими обет девства, вернулась в Рим и устроила домашний монастырь в одном из принадлежащих ее семье домов. Здесь она провела всю свою оставшуюся жизнь. Считается, что Деметриада скончалась ок. 460 г. О событиях жизни Деметриады между 415 и 460 гг. источники ничего не сообщают. Предполагается, что именно о ней идет речь в одной из надписей, где «дева Деметриада Амния» (Demetrias Amnia uirgo) упоминается в связи с ее участием в строительстве храма в честь св. первомученика Стефана при папе Римском Льве I Великом (по всей видимости, ок. 455 г.). «Письмо Деметриаде», вероятно, также было создано в период понтификата Льва I Великого, то есть между 440 и 461 гг., однако текст письма не содержит каких-либо фактических сведений, которые позволили бы датировать его более точно.

В «Письме Деметриаде» упоминается о том, что вскоре после принесения Деметриадой обета девства, о ее решении с похвалой писали люди «занимавшие выдающееся положение в Церкви» и с наставлениями к ней обращались «ученейшие мужи» [\[13\]](#). Хотя автор «Письма Деметриаде» не приводит никаких имен, он, несомненно, намекает прежде всего на Августина и на св. Иеронима Стридонского [\[14\]](#). Иероним написал Деметриаде особое письмо-наставление [\[15\]](#); что касается Августина, то он не обращался напрямую к Деметриаде (либо его соответствующие письма не сохранились), однако известны два его письма, адресованные Юлиане и Пробе, в которых обсуждается решение Деметриады [\[16\]](#). Помимо этого широкое распространение получило письмо Деметриаде, написанное

Пелагием [\[17\]](#); вероятно, автор «Письма Деметриаде» был также знаком с этим текстом. Из писем Иеронима и Пелагия следует, что они были написаны в ответ на письма Юлианы и Пробы, которые оповестили некоторых уважаемых церковных лиц о решении Деметриады и попросили их прислать наставления, которые могли бы быть полезными на избранном ею пути девства. Можно предполагать, что такого рода письма-наставления были присланы не только Иеронимом и Пелагием, однако другие аналогичные письма до настоящего времени не сохранились.

Письмо Иеронима, по всей видимости, было написано в 414 г., до письма Пелагия [\[18\]](#). Иероним воспользовался предоставленным ему поводом, чтобы продемонстрировать виртуозное владение широкой палитрой риторических средств и свою ученость: он цитирует латинских поэтов и писателей, упоминает о собственных занятиях библейской экзегезой и приводит разные варианты текста Священного Писания, употребляет отдельные греческие фразы и слова, ссылается на мифологию и естествознание. В содержательном отношении письмо делится на две части: в первой части, занимающей около трети письма, Иероним восхваляет семью Деметриады, в особенности Пробу и Юлиану, и сообщает об обстоятельствах принесения ею обета девства, а во второй части предлагает само адресованное ей наставление [\[19\]](#). Начинается и завершается наставление рекомендацией постоянно читать Священное Писание; на протяжении всего рассуждения Иероним приводит для подтверждения своих тезисов многочисленные цитаты из Писания, демонстрируя тем самым, что именно внимательное следование Писанию должно быть надежной основой духовной жизни. Наставления Иеронима в целом выдержаны в практическом духе; в обсуждение теоретических богословских вопросов он почти не вдается. Конкретное содержание наставлений вполне типично для нравоучительно-аскетической литературы: Иероним напоминает Деметриаде, что

она должна быть готова к битве с дьяволом и производимыми им искушениями; советует ей опираться в этой борьбе на целомудрие и постоянное внимание к чистоте помыслов; обращает внимание на важность поста, который является средством для сохранения целомудрия [\[20\]](#); подчеркивает важность послушания и смирения, отмечая, что Деметриаде следует помнить обо всем том, чем она обязана матери и бабушке, воспитавшим ее и подавшим ей лучший пример христианской жизни; указывает на необходимость следовать четкому режиму дня, включающему чтение, молитву и рукоделие, а также заботиться о достойном окружении и избегать общества легкомысленных женщин и мужчин. Особое место среди всех этих обычных практических наставлений занимает призыв следовать церковной вере и не уклоняться в ересь; в качестве образца истинной веры Иероним называет папу Римского Иннокентия I (401–417). Хотя Иероним лишь кратко останавливается на содержании той ереси, от следования которой он предостерегает Деметриаду, из приводимого им рассуждения еретиков о низвержении душ в тела за прежние грехи ясно следует, что Иероним подразумевает здесь реальный оригенизм, а не отождествляемое с оригенизмом в полемических целях учение Пелагия, как некорректно предполагали некоторые исследователи [\[21\]](#). Каких-либо прямых следов того, что Иероним во время создания письма уже полемизировал с Пелагием, в тексте не обнаруживается. Вместе с тем в отличие от Пелагия Иероним не подчеркивает специально роль свободного выбора Деметриады в принятии ею решения о хранении девства и в последующем следовании аскетическим путем. Предполагая, что на этом пути от Деметриады требуются некие собственные усилия, Иероним не дает прямого ответа на вопрос о том, каково соотношение этих усилий с действием благодати Бога, и его наиболее ясное высказывание в письме по этому вопросу остается не вполне определенным. Так, Иероним утверждает, что Деметриада сможет принести «совершенный плод», если

она «смирит себя» под руку Бога и будет всегда помнить написанное: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» [\[22\]](#). Продолжая эту мысль, Иероним замечает: «Где есть благодать, там не воздаяние за дела, а щедрость Дающего, чтобы исполнилось слово апостола: *[Это зависит] не от желающего и не от стремящегося, но от милующего Бога* [\[23\]](#). И хотя желать или не желать — это принадлежит нам, однако даже то, что принадлежит нам, не принадлежит нам без милосердия Бога» [\[24\]](#). Из этих слов можно заключить, что Иероним считал благодать и милосердие Бога необходимым предварительным условием того, чтобы у человека появлялась собственная благая воля, однако здесь не выражена ясно та идея, которую Иероним стал отстаивать немного позднее в полемике с Пелагием: что постоянная помощь благодати Бога необходима человеку не просто на каком-то одном этапе духовной жизни, но всегда и для совершения вообще любого добора.

Письмо Пелагия, вероятнее всего, было отправлено Дементриаде в первой половине 415 г. [\[25\]](#), через несколько месяцев после письма Иеронима [\[26\]](#). Как и Иероним, который продолжал жить в основанном им монастыре в Вифлееме, Пелагий в этот период находился в Палестине; ок. 412 г. он поселился в Иерусалиме, где ему покровительствовал Иоанн, епископ Иерусалимский. В сочинениях 412–414 гг. Иероним нередко делал насмешливые и едкие замечания в адрес Пелагия, которого он считал скрытым оригенистом и единомышленником Руфина Аквилейского; Пелагий со своей стороны также критиковал Иеронима в устных беседах и переписке. Письма Пелагия и Иеронима к Дементриаде стали отражением их борьбы за влияние на римскую аристократию, однако они были созданы еще до того, как Иероним перешел к открытой и детальной критике идей Пелагия в письме Ктесифону [\[27\]](#) и в сочинении «Диалог против пелагиан» (*Dialogus aduersus Pelagianos*; CPL, 615), написанных в 415 г. [\[28\]](#) Сложно сказать, знал ли Пелагий при работе над

своим письмом Деметриаде о содержании аналогичного письма Иеронима: прямых отсылок к нему или полемики с ним в тексте Пелагия не обнаруживается, однако Пелагий, часто давая в нравственно-практической области те же наставления, что и Иероним, подводил под них совсем иное богословское обоснование, отражающее особенности его антропологии и сотериологии. Говоря во вводной главе о поступке Деметриады, Пелагий расценивает его прежде всего как появление ее свободной воли, как принятое ей самостоятельное решение посвятить свою жизнь служению Богу; в последующих главах он отмечает, что все люди и даже Сам Бог наблюдают за Деметриадой, ожидая, как она проявит себя во взятом на себя добровольно подвиге. Несколько начальных глав письма Пелагий посвятил изложению собственных теоретических представления о значении человеческой воли для совершения добра: он отмечает, что Бог создал человека способным совершать выбор между добром и злом, поэтому только от воли самого человека зависит, будет ли он грешить или станет вести праведную жизнь. Не упоминая о поврежденности человеческой природы грехом Адама (то есть об отстаиваемой Августином и его единомышленниками концепции первородного греха), Пелагий в письме объясняет склонность людей грешить лишь дурным примером и привычкой. Всякий человек, по его убеждению, имеет в своей природе способность отказаться от зла и следовать путем добра, исполняя заповеди Бога. Поскольку природа человека всегда обладает властью свободного решения (*liberi arbitrii potestas*) и сохраняет в себе природное благо (*naturae bonum*), любой человек может преодолеть свои слабости и несовершенства, стяжать добродетели и достичь совершенной святости. Для подтверждения этого Пелагий ссылается на примеры ветхозаветных праведников: Авеля, Ноя, Лота, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Иова. Переходя далее к рассуждению о Новом Завете, Пелагий, как и Иероним, подчеркивает важность постоянного чтения Священного Писания, однако интерпретирует Писание преимущественно как источник

сведений о «воле Бога», отраженной в заповедях. Если Иероним в письме к Деметриаде отмечал, что во время земной жизни у человека всегда будут оставаться некие немощи и прегрешения, то Пелагий настаивает, что Бог не предписал человеку ничего невозможного, поэтому христианин может и должен исполнять все без исключения заповеди, чтобы в результате освободиться от всех грехов и приобрести все добродетели. К такому безусловному и предельному совершенству Пелагий неоднократно призывает стремиться Деметриаду, заверяя, что его достижение находится исключительно в ее власти и зависит только от твердости и непреклонности ее воли. Если о важности воли и решения человека Пелагий говорит в письме многократно, то о благодати Бога упоминает лишь несколько раз. В первом случае он говорит, что христиане еще больше способны к добродетели, чем язычники, поскольку у христиан «природа и жизнь **наставлены** к лучшему через Христа» и христианам «**помогает поддержка Божественной благодати**» [\[29\]](#). Во втором случае Пелагий вновь упоминает о благодати в контексте сопоставления праведной жизни до и после пришествия в мир Христа: «Ведь если даже до закона, как мы уже говорили, и задолго до пришествия нашего Господа Спасителя, некоторые, как сообщается, жили праведно и свято, то насколько более мы должны считаться способными на это после просвещения Его пришествием. Мы **наставлены благодатью Христа** и возрождены в лучшего человека, очищены и омыты Его кровью и Его примером побуждены к совершенной праведности, поэтому мы должны быть лучше тех, кто были до закона, и также лучше тех, кто были под законом, как говорит апостол: *Грех уже не будет господствовать в вас, ведь вы не под законом, а под благодатью* [\[30\]](#)» [\[31\]](#). Третье упоминание о благодати встречается в следующем непосредственно после приведенного выше отрывка заявлении Пелагия, что он хочет представить Деметриаде образец «совершенной девы, которая, воспламененная и тем, и другим [\[32\]](#), своей святостью нравов будет свидетельствовать о благе

как природы, так и благодати» [\[33\]](#). Четвертый и последний раз благодать упоминается в комментарии к цитате из Послания Иакова: «Блаженный Иаков, этот заслуженный воин Христов, также не менее авторитетно обещает нам победу в этой борьбе, говоря: *Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас* [\[34\]](#). Он показывает, как мы должны противостоять дьяволу: если мы действительно будем покорны Богу, исполняя Его волю, чтобы **заслужить также Божественную благодать**, то с помощью Святого Духа мы легче сможем противостоять злему духу» [\[35\]](#). Как видно из этих цитат, благодать у Пелагия либо связывается с неким внешним «наставлением», которое природа получает через учение и пример Иисуса Христа (то есть через Евангелие), либо понимается как поддержка, подаваемая Богом в ответ на собственные усилия и старания человеческой природы, то есть неким образом «заслуживаемая» самим человеком. Именно на ошибочность такого неточного и неполного представления о христианской новозаветной благодати указывали в спорах с пелагианами Августин и Проспер.

Первое из двух писем Августина, адресованное Пробе и Юлиане [\[36\]](#), было написано вскоре после принесения Деметриадой обета девства, то есть в конце 413 или в начале 414 г. В этом письме Августин благодарит за некий присланный ему по этому случаю дар и в восторженных выражениях восхваляет поступок Деметриады, не касаясь напрямую вопроса о том, каким образом в решении Деметриады проявилось действие благодати. Немного позднее, по-видимому, в 414 или 415 г. Августин написал для Юлианы, матери Деметриады, небольшой трактат «О благе вдовства» (*De bono uiduitatis*; CPL 301); в нем несколько раз с похвалой упоминается решение Деметриады. Об адресованном Деметриаде письме Пелагия Августин в этом сочинении ничего не говорит; вероятно, в это время оно еще не попало ему в руки. Вместе с тем, не упоминая имени Пелагия, Августин вводит в сочинение особое рассуждение, направленное

против пелагианских представлений о том, что человек может исполнить заповеди Бога, пользуясь только собственной свободной волей, без особой помощи Божественной благодати. Отвергая эту пелагианскую идею, Августин настаивает на том, что все добродетели являются дарами Бога; хотя человек по своей воле принимает эти дары, его воля не смогла бы захотеть их принять, если бы она не находилась под воздействием благодати, поэтому человек должен не хвалиться собственными способностями и силами, а воздавать благодарение Богу за ту благодать, которую он получил ^[37]. Позицию пелагиан Августин прямо связывает здесь со свойственной им гордостью: «Ведь многие имеют много даров Бога и, не познавая, от Кого их имеют, увлекаются нечестивым тщеславием... **гордящемся** и нечестиво **хвалящемся** тем, что он приобрел, как будто он обладает этим от самого себя, истина говорит через апостола: *Что ты имеешь, чего не получил? А если ты получил, то зачем хвалишься, как если бы не получил?*» ^[38] ^[39]. Вероятно, этот краткий экскурс был вызван опасениями Августина относительно того, что Юлиана и ее семья, поддерживавшие связи с Пелагием, могут подпасть под влияние его идей. Позднее, в 417 г., Августин выступил уже с прямой критикой письма Деметриаде Пелагия в своем письме Юлиане ^[40], которое вместе с ним подписал его друг и единомышленник Алипий, епископ Тагаста. Неизвестно, когда именно письмо Деметриаде Пелагия стало известно Августину, однако есть все основания предполагать, что его текст доставил в Африку Орозий, вернувшийся туда из Палестины в 416 г. В сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе» (De gratia Christi et de peccato originali; CPL, 349), написанном во второй половине 418 г., Августин свидетельствует, что при первом знакомстве с письмом Пелагия он не увидел в нем ничего опасного и даже был готов допустить, что Пелагий в нем излагает верное церковное учение ^[41]. Однако в начале 417 г. Пелагий подал апелляцию на осуждавшее его решение папы Римского Иннокентия I ^[42]. В своем письме в Рим Пелагий приводил

список сочинений, будто бы доказывавших то, что он всегда следовал церковному учению в вопросе о благодати, упоминая среди них письмо Деметриаде: «Пусть они прочтут... также [письмо], которое мы написали, [находясь] на Востоке, к священной деве Христовой Деметриаде, и пусть обнаружат, что мы восхваляем природу человека таким образом, что всегда прибавляем [к ней] помощь благодати Божией» [\[43\]](#). Именно это заявление Пелагия побудило Августина в 417 г. более внимательно изучить текст письма. Первым результатом этого изучения стало его предостерегающее письмо Юлиане, а вторым — посвященный письму Пелагия небольшой раздел в сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе».

В письме Юлиане Августин приводит лишь одну дословную цитату из письма Деметриаде Пелагия, а именно, следующие слова: «Итак, у тебя и здесь [\[44\]](#) есть то, чем ты заслуженно превзойдешь других, но в другом отношении [ты можешь превзойти их] куда больше; ведь понятно, что благородное происхождение по плоти и богатства принадлежат твоей семье, а не тебе самой, тогда как духовные богатства никто не может предоставить тебе, кроме тебя самой. Поэтому тебя по праву следует восхвалять именно за то, тебе заслуженно следует отдавать предпочтение перед прочими именно за то, что может быть только у тебя самой только от тебя самой» [\[45\]](#). В этом рассуждении Пелагия о «духовных богатствах» Деметриады предсказуемое возмущение у Августина вызвало замечание о том, что Деметриада может их иметь «только от самой себя». Обращаясь к Юлиане, а через нее косвенно и к самой Деметриаде, Августин настаивает, что такого рода формулировка недопустима в устах благочестивых христиан, поскольку всякая добродетель происходит не от самого человека, а от Бога, и является даром Божественной благодати. Словам Пелагия Августин противопоставляет в своем письме серию цитат из Священного Писания, в которых засвидетельствовано, что та или иная добродетель подается

человеку Богом [\[46\]](#). Обсуждая предполагаемую им реакцию Деметриады на слова Пелагия, Августин выражает свою уверенность в том, что полученное ей христианское воспитание позволит ей проявить надлежащее «смирение» (*humilitas*) и приписать всю хвалу Богу, а не себе самой: «Учитывая то христианское воспитание и **смирение** святой девы, в которых она была вскормлена и наставлена, мы полагаем что, читая эти слова [\[47\]](#)... она вздыхала, **смиренно** ударяла себя в грудь, а, возможно, и плакала, верно молясь Богу, Которому она посвящена и Который освятил ее, о том, чтобы, как эти слова не принадлежат не ей, а кому-то другому, так и ее вера также была не такой и не побуждала ее веровать, будто она имеет нечто, из-за чего может хвалиться сама собой, а не Господом. Ведь ее слава заключается в ней самой, а не в чужих словах, как говорит апостол: *Каждый пусть испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу в себе, а не в другом* [\[48\]](#). Но пусть не будет так, что ее славой будет она сама, а не Тот, Кому сказано: *Ты — моя слава и возносящий мою голову* [\[49\]](#). В самом деле, ее слава пребывает в ней спасительно тогда, когда Бог, Который в ней, Сам является ее славой; от Него она имеет все доброе, что делает ее доброй; и будет иметь все то, чем она станет лучше, насколько в этой жизни она может стать лучше; и будет иметь также все то, чем она станет совершенной, когда будет усовершенствована благодатью Божией, а не человеческой похвалой. Ведь ее душа будет хвалиться Господом, Который насытил ее желание благами, потому что и это желание Он Сам вдохновил, чтобы Его дева не хвалилась каким-либо добром, как если бы она его не получила» [\[50\]](#). Тем самым Августин намечает развитую впоследствии автором «Письма Деметриаде» стратегию борьбы с пелагианским восхвалением самостоятельно действующей человеческой природы, указывая на необходимость смиренно признавать, что без благодати Бога ни один человек не может ни желать, ни приобретать, ни хранить никаких добродетелей [\[51\]](#). Свое письмо Юлиане Августин завершает просьбой подтвердить, что Пелагий в письме папе

Римскому Иннокентию I подразумевает именно то письмо Деметриаде, из которого Августин привел одну цитату в своем письме [\[52\]](#). Вероятно, такое подтверждение было получено в несохранившемся ответном письме Юлианы, поскольку в сочинении «О благодати Христовой и о первородном грехе» Августин уже вполне уверенно отождествляет то письмо Деметриаде, на которое ссылался Пелагий в своем письме в Рим, с тем письмом Деметриаде, которое было ему доступно и которое он ранее цитировал в письме Юлиане.

В трактате «О благодати Христовой и о первородном грехе» Августин обращается к рассмотрению письма Деметриаде Пелагия в контексте опровержения приведенного выше высказывания Пелагия о том, что в этом тексте он «восхваляет природу человека таким образом, что всегда прибавляет [к ней] помощь благодати Божией». Чтобы опровергнуть заявление Пелагия, Августин кратко рассматривает все четыре процитированные мной выше отрывка из письма Пелагия Деметриаде, в которых встречается слово «благодать». Августин полагает, что в случае трех первых цитат Пелагий понимает под «помощью благодати» (*adiutorium gratiae*) лишь «откровение учения» (*reuelatio doctrinae*), «отпущение грехов» (*remissio peccatorum*) и «пример Христа» (*exemplum Christi*) [\[53\]](#). Рассматривая четвертую цитату, Августин находит в ней отражение пелагианского представления о том, что благодать нужна человеку лишь для того, чтобы ему было «легче» вести духовную жизнь, бороться с грехами, сопротивляться искушениям злых духов. Августин понимает высказывание Пелагия в том смысле, что человек может и сам делать все это, однако благодать Святого Духа, имеющая форму внешнего наставления и подаваемая в ответ на заслугу человеческого желания, делает для человека более простыми борьбу с грехом и приобретение добродетелей. Этому пелагианскому мнению Августин противопоставляет собственное учение о евангельской благодати, которая не просто внешне учит человека, что ему

следует делать, а внутренне действует в душе человека, помогая ему с любовью совершать все то, что он уже познал как подлежащее совершению. Представление о такой благодати, согласно Августину, не обнаруживается у Пелагия ни в его письме Деметриаде, ни в его других сочинениях.

Неизвестно, отвечала ли сама Деметриада что-либо на те письма, которые послали ей Иероним и Пелагий, а также на переданные ей через ее мать Юлиану наставления и предупреждения Августина. Не сохранилось ни одного текста, написанного Деметриадой, поэтому можно лишь предполагать и догадываться, какой отклик у нее и у ее окружения вызывали рассуждения Пелагия и его противников. В письме Юлиане Августин цитирует несколько фраз из обращенного к нему ее письма, на которое он отвечает. В этих репликах Юлиана заверяет Августина, что она сама и все ее домашние всегда следовали кафолической вере, не допуская уклонения ни в ереси, ни даже в некие «мелкие ошибки». Некоторые исследователи видели в этой реплике следы аристократического высокомерия, предполагая, что Юлиана считала споры вокруг пелагианских идей «мелочами», не заслуживающими серьезного внимания. Однако с таким выводом сложно согласиться. Даже если признать верной гипотезу о том, что до начала активной фазы пелагианских споров Юлиана и другие члены семьи Анициев покровительствовали Пелагию, нет оснований считать, что предупреждения Августина вызвали у них недовольство или были встречены с безразличием. Отсутствие дальнейшей переписки между Августином и семейством Анициев нельзя считать доказательством каких-то разногласий между ними. Учитывая непримиримое отношение Августина к пелагианству, он не упустил бы случая так или иначе отреагировать на благосклонное отношение столь влиятельных лиц к пелагианской ереси, если бы оно действительно имело место. Поэтому более разумной представляется гипотеза о том, что предупреждения Августина привели к окончательному размежеванию между семьей Анициев и итальянскими

единомышленниками Пелагия, во главе которых после 418 г. встал Юлиан, епископ Экланский [\[54\]](#). Единственным источником, позволяющим косвенно судить о том, какую позицию занимала семья Деметриады по отношению к пелагианству после 418 г., является «Письмо Деметриаде» Проспера, и в нем нет ни намека на то, что сама Деметриада относится сочувственно к тем пелагианским идеям, которые критикует его автор.

II. «Письмо Деметриаде»

Проспера: тематика, композиция, идейное содержание

По своей структуре и тематике «Письмо Деметриаде» Проспера заметно отличается от рассмотренных выше писем Иеронима и Пелагия: если они обращались к Деметриаде в начале ее аскетического пути по просьбе ее родственников с типичными нравственно-практическими наставлениями, то Проспер, как следует из самого текста письма, обращался уже к «зрелой» и «опытной» в подвиге девства Деметриаде, отвечая на ее личную просьбу написать для нее некое наставление. На первый взгляд обращение Деметриады с такого рода просьбой к Просперу, обычному мирянину, выглядит довольно странно [\[55\]](#), однако ее поступок, если признать его историческую достоверность, мог иметь под собой некоторые весомые основания. Во-первых, содержание письма позволяет предполагать, что оно было написано в 40-х гг. V в., в поздний период жизни Проспера, когда он поселился в Риме и стал одним из ближайших сподвижников папы Римского Льва I Великого. Уже сама близость Проспера к папе Римскому, о которой должна была хорошо знать Деметриада, одна из наиболее уважаемых и состоятельных римских христианок, делает вполне логичным ее вежливое обращение за духовным советом к Просперу, с которым она могла не раз встречаться при папском дворе. Во-вторых, Деметриада не могла не знать, что Проспер был убежденным последователем Августина и ревностным защитником августиновского учения о благодати от нападок сторонников пелагианских представлений. Хотя в период понтификата папы Римского Льва полемика вокруг учения Августина и пелагианства несколько утихла, из этого никак нельзя делать вывод, что само пелагианство исчезло или

его обсуждение в Риме полностью прекратилось. Свидетельством того, что пелагианство продолжали рассматривать как актуальную церковную проблему, может служить одно из посланий папы Римского Льва [\[56\]](#), в котором излагаются условия присоединения к католической Церкви раскаивающихся пелагиан в Италии. В связи с этим папа Римский Лев дает также краткий обзор пелагианских заблуждений: «И хотя они, чтобы облегчить обман, притворяются, что отвергают и оставляют свои определения, в действительности, если их не изобличить, они при помощи всяческой искусной хитрости сохраняют для себя возможность утверждать, что благодать Божия подается по заслугам принимающих ее. Но, конечно же, если она не подается даром, то это уже не благодать, а награда и воздаяние за заслуги, тогда как блаженный апостол говорит [иначе]: *Вы спасены благодатью через веру, и это не от вас, но дар Бога; не от дел, чтобы не стал кто-нибудь хвалиться. Ведь мы — Его творение, созданные в Иисусе Христе для добрых дел, которые Бог приготовил, чтобы мы в них пребывали* [\[57\]](#). Таким образом, всякое дарование добрых дел — это Божественное приготовление, поскольку никто не может быть оправдан прежде добродетелью, чем благодатью; ведь благодать является для каждого началом праведности, источником благ и началом заслуг. А они утверждают, что благодати предшествует их природное усердие, чтобы то, что якобы достигнуто собственными усилиями до благодати, казалось не пораженным никакой раной первородного греха. И тогда будет ложным то, что говорит Истина: *Сын Человеческий пришел, чтобы найти и спасти то, что погибло* [\[58\]](#)» [\[59\]](#). И с точки зрения общей августиновской богословской логики, и с точки зрения конкретных приводимых пунктов пелагианского учения, этот обзор весьма похож по основному содержанию на то описание заблуждений пелагиан, которое предложено в «Письме Деметриаде» [\[60\]](#). Процитированное письмо папы Римского Льва обычно датируют 442 г. Нельзя исключать, что примерно в это

же время Деметриада обратилась за наставлением к Просперу, зная, что он является одним из советников папы Римского Льва, и попросила его о наставлении, упомянув в своей просьбе в том числе и о проблеме пелагианства. Это могло стать одним из мотивов, побудивших Проспера посвятить «Письмо Деметриаде» не просто неким духовным наставлениям, а именно опровержению пелагианских взглядов. Другим мотивом могла быть его осведомленность о том, что Деметриада в прошлом была адресатом письма Пелагия; обращаясь к ней, Проспер мог стремиться, не упоминая напрямую о письме Пелагия и не цитируя его, предложить косвенную альтернативу отраженной в нем пелагианской позиции, у которой в Риме вполне могли оставаться тайные приверженцы.

В композиционном отношении критика пелагианства, оставаясь основным содержанием «Письма Деметриаде», вводится Проспером постепенно; она весьма искусно встраивается в рамочное нравоучительное рассуждение о смирении. Внешняя жанровая нравоучительность «Письма Деметриаде» скрывает под собой четкую богословскую программу: в отличие от Иеронима и Пелагия, Проспер хочет не показать Деметриаде разнообразные практические способы борьбы с искушениями и приобретения добродетелей, а представить общий принцип правильного отношения человека к Богу, определяющий характер всей духовной жизни христианина.

«Письмо Деметриаде» открывается типичной вводной частью, в которой восхваление добродетелей Деметриады совмещается с вводящим основную тему указанием на то, что уже само ее желание обратиться за советом к Просперу указывает на присущее ей смирение. Предварительное раскрытие темы смирения происходит в главах 2–6 путем постепенного движения от его внешних проявлений к его внутреннему смыслу. Наиболее очевидными внешними формами смирения являются объективное униженное состояние человека, которое Проспер оценивает как нечто безразличное с точки зрения

добродетели вследствие его недобровольного характера, и субъективная готовность человека уступать другим людям, считать их выше себя, проявлять к ним почтительность, в меру своих возможностей служить им, переносить с терпением любые неприятности и несправедливости. Такого рода смирение включает в себя также равнодушное отношение к мирским почестям и богатствам, которым истинно смиренный человек всегда готов предпочесть служение Богу. Не забывая о том, что он обращается к представительнице одного из богатейших римских семейств, Проспер вводит в письмо дополнительное рассуждение о том, что сами по себе богатства не могут быть препятствием для смирения, поскольку важен не сам факт их наличия, который в конечном счете зависит от воли Бога, а способ их использования [\[61\]](#). Посвященная рассмотрению внешних проявлений смирения вводная часть завершается указанием на то, что смирение скрепляет воедино всю Церковь, поскольку это единственная добродетель, которая одинаково присутствует во всех христианах.

В 7-й главе Проспер переходит к основному рассуждению о внутреннем смирении, то есть о надлежащем смиренном отношении человека к Богу. Это смирение, согласно Просперу, заключается «в исповедании благодати Бога». Сразу же, еще до всякого упоминания о пелагианах, Проспер вводит свой основной антипелагианский тезис: благодать можно принимать или отвергать только целиком; если действие благодати отвергается в каком-то аспекте, то есть если благодать не признается необходимой на каком-то этапе духовной жизни человека, в какой-то момент жизни, для каких-то действий, то тем самым отвергается все в целом христианское представление о благодати. В главах 7–9 положительное изложение учения о благодати подготавливает дальнейшее отрицательное рассуждение о пелагианских заблуждениях; вместе с тем, некоторые пелагианские тезисы озвучиваются и отвергаются Проспером сразу, одновременно с представлением противоположного им церковного учения. Смиренное признание

даров благодати Проспер противопоставляет горделивому приписыванию неких заслуг собственному свободному решению, своей воле и своим стараниям. Это стремление объявить «своим» то, что в действительности происходит от Бога, Проспер считает наиболее опасным дьявольским искушением. Таким искушением диавол соблазнил первого человека в раю, и им же он сейчас соблазняет людей, достигших неких успехов в духовной жизни и обладающих добродетелями.

Переходя в 10-й главе к разговору о пелагианах, Проспер не употребляет самого этого наименования [\[62\]](#). Во вводном описании пелагиане характеризуются подчеркнуто положительно: это люди, которые служат Богу, которые смогли распять свою плоть с ее страстями, которые устояли перед искушениями и гонениями, которые опыты в добрых делах, и. т. п. Тем самым Проспер подготавливает типичное для его антипелагианских рассуждений обвинение пелагиан в неблагодарности: пелагиане — это не просто какие-то самовлюбленные грешники или лицемеры; они действительно получили от Бога великие дары, однако затем поддались на искушение диавола и горделиво «сочли самих себя причиной своих достижений», объявив дары Бога своими заслугами. Перечисляя ряд частных пелагианских тезисов, Проспер подчеркивает, что источником всех этих заблуждений является гордость, руководствуясь которой, они признают себя здоровыми и отвергают необходимость Божественной помощи. Эта гордость — самый губительный из всех грехов, поскольку погруженный в нее человек перестает обращаться к Богу за помощью и тем самым закрывает сам для себя источник возможного исцеления от греха.

После кульминационных 10 и 11 глав, содержащих резкую критику пелагианских представлений, в оставшихся главах письма Проспер иллюстрирует и развивает свои основные тезисы: безусловное первенство благодати во всем, «что делает человека христианином»; необходимость «сотрудничества» с

благодатью человеческой воли, которая не уничтожается, а восстанавливается и укрепляется благодатью; важность постоянного внимания к сохранению надлежащего смиренного отношения к Богу; взаимосвязь смирения и любви, без которых обладание всеми прочими добродетелями не приносит человеку никакой пользы. Завершающие письмо 23 и 24 главы Проспер посвящает раскрытию темы пребывания в благодати: он отмечает, что во время земной жизни человек не может полностью освободиться от искушений и грехов, однако уверенность в том, что в нем всегда действует спасительная благодать Бога, и сознательное послушание этой благодати позволяют человеку уже на земле предвкушать то блаженное состояние будущего века, при котором Бог будет «всё во всем».

Говоря об идейно-содержательных особенностях «Письма Деметриаде», необходимо прежде всего установить, с какими именно «пелагианами» в нем ведется спор. В десятой главе Проспер перечисляет следующие пелагианские тезисы: 1) природа человека не повреждена грехом Адама; все люди обладают первоначальной благой человеческой природой; 2) как для Адама было возможно не нарушить заповедь, так и каждый человек может избегать порока; 3) младенцы в крещении не получают освобождения от вины, а получают только усыновление Богу; 4) благодать подается по человеческим заслугам. Все эти тезисы являются выражением классического пелагианства; их многократно озвучивал и критиковал Августин в своих антипелагианских сочинениях и их уже после осуждения Пелагия и Целестия защищал пелагианин Юлиан, епископ Экланский. Однако в «Письме Деметриаде» оспаривается не сама по себе эта радикальная пелагианская позиция, а более мягкая вариация, известная как т. н. «полупелагианство». Хотя Проспер в полемических целях всегда намеренно сближал пелагианство и полупелагианство, он не мог не признавать наличие между этими учениями некоторых отличий. В «Письме Деметриаде» он отмечает, что из озвученных им четырёх положений те люди, с которыми он

действительно ведет полемику, сохранили лишь последнее четвертое, то есть в той или иной форме утверждали, что благодать подается Богом в ответ на некие заслуги человека. Проспер отмечает, что эти люди на словах признавали существование первородного греха, однако в действительности рассуждали так, как будто природная способность человека стремиться к добру не повреждена грехом, поэтому человек может своими силами «заслужить» благодать. Тем самым в центре полемического внимания человека оказываются вопросы о «начале веры» и о необходимости благодати для «всякого спасительного действия», характерные для полупелагианских споров. В этом отношении «Письмо Деметриаде» весьма близко к еще одному сочинению, автором которого современные исследователи признают Проспера — «Авторитетные суждения предшествующих епископов апостольского престола о благодати Божией» [\[63\]](#). В обоих случаях Проспер в разных формах стремится доказать, что отрицание первенства благодати во всех отношениях неизбежно ведет человека к пелагианской уверенности в неповрежденности собственной природы и в способности собственными силами совершать нечто спасительное. Следствием этой позиции оказывается горделивое противопоставление себя Богу, замещающее смиренное признание своей постоянной зависимости от Бога. Такое внутреннее настроение, по убеждению Проспера, полностью разрушает духовную жизнь человека, поскольку без надлежащего отношения к Богу все внешние аскетические подвиги и достижения не приносят человеку никакой пользы и лишаются внутренней силы.

Важной содержательной особенностью «Письма Деметриаде», объединяющей его с рядом других поздних сочинений Проспера, является отсутствие в нем каких-либо упоминаний об Августине и ссылок на его сочинения. Церковное учение Проспер вводит со ссылкой на анонимных «ученых епископов» и «апостольский престол». С помощью такого неопределенного указания Проспер намеренно подчеркивает, что он защищает уже не некие личные

рассуждения и высказывания Августина, как он это делал в ряде ранних сочинений, а то учение, которое в результате противостояния пелагианской ереси было принято всей католической Церковью и было закреплено в официальных церковных решениях. Вопрос о том, во всем ли учение Августина тождественно этому общецерковному учению, Проспер оставляет за скобками. Целиком за скобками остается и вызывавшая наиболее острые споры в 20–30-х гг. V в. тема предопределения. Предлагая собственную интерпретацию богословия Августина в «Сентенциях», составленных на основе цитат из сочинений Августина, Проспер не включил в этот корпус ни одной августиновской цитаты, содержащей слово «предопределение». В заключительной главе сочинения «Авторитетные суждения предшествующих епископов апостольского престола о благодати Божией» Проспер также умалчивает о предопределении и намеренно подчеркивает, что для надлежащего исповедания «благодати Божией» нет необходимости вдаваться в более «глубокие вопросы», которые обсуждались в ходе споров с еретиками. В более позднем «Письме Деметриаде» Проспер демонстрирует конкретный пример такого рассуждения о благодати Божией без какого-либо внимания к теме предопределения, описывая действие благодати лишь с положительной стороны и умалчивая о причинах, по которым Бог избирает спасаемых праведников и отвергает погибающих грешников [\[64\]](#). Однако, несмотря на все умолчания, верность Проспера августиновскому представлению о спасении «только по благодати» проявляется в «Письме Деметриаде» со всей ясностью и четкостью.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ В АППАРАТЕ РАЗНОЧТЕНИЙ

Издания

Krabbe — *Prosper. Ep. Demetr. // Krabbe. 1965*

PL — PL. Vol. 51

Прочие сокращения

(app) — ставится после обозначения издания и указывает на то, что приводимое чтение дается не в основном тексте издания, а в аппарате (примечаниях) к нему

corr — исправление текста, не засвидетельствованное в рукописной традиции и предлагаемое издателями (в случае указания издания) или переводчиком (при отсутствии такого указания)

mss — чтение засвидетельствовано в одной или нескольких рукописях, но не принято в основной текст издателями

от — отсутствие в одном источнике текста, присутствующего в другом источнике

БИБЛИОГРАФИЯ

Собрания сочинений Проспера

Opera omnia. 1711 = Sancti Prosperi Aquitani S. Augustini discipuli, S. Leonis papae primi notarii Opera omnia ad manuscriptos codices, nec non ad editiones antiquiores et castigatiores emendata, nunc primum secundum ordinem temporum disposita / Ed. J. Lebrun de Marelle, Lucas Mangeant. Parisiis, 1711

PL. Vol. 51 = Sancti Prosperi Aquitani Opera omnia // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1846. Vol. 51

Epistula ad Demetriadem

Prosper. Ep. Demetr. // Opera omnia. 1711 = Ad sacram uirginem Demetriadem ignoti auctoris epistola, seu De humilitate christiana tractatus // *Prosper.* Opera omnia. 1711. Col. 925–952

Prosper. Ep. Demetr. // *Ballerini.* 1756 = Incerti auctoris Epistola ad sacram uirginem Demetriadem, seu De humilitate tractatus // Sancti Leonis Magni Romani Pontificis Opera / Ed. P. Ballerini, H. Ballerini. Venetiis, 1756. T. 2. Col. 259–282

Prosper. Ep. Demetr. // PL. Vol. 55 = Epistola ad sacram uirginem Demetriadem, seu De humilitate tractatus // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1846. Vol. 55. Col. 161–180

Prosper. Ep. Demetr. // *Krabbe.* 1965 = Epistula ad Demetriadem de uera humilitate: A Critical Text and Translation with Introduction and Commentary / Ed., transl. M. K. C. Krabbe. Washington, 1965
[критическое издание с английским переводом и комментарием]

Прочие источники

Aug. Bon. uid. // CSEL. Vol. 41 = *Augustinus. De bono uiduitatis* // *Augustinus. De fide et symbolo; De fide et operibus; De agone christiano; De continentia; De bono coniugali; De sancta uirginitate; De bono uiduitatis; De adulterinis coniugiis; De mendacio; Contra mendacium; De opere monachorum; De diuinatione daemonum; De cura pro mortuis gerenda; De patientia* / Ed. J. Zycha. Vindobonae, 1900. P. 303–343. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 41)

Aug. Ep. // CSEL. Vol. 34, 44, 57 = *Augustinus. Epistulae* // Sancti Aurelii Augustini Hipponiensis episcopi Epistulae / Ed. A. Goldbacher. Vindobonae etc., 1895. Vol. 1; 1898. Vol. 2; 1904. Vol. 3; 1911. Vol. 4. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 34, 44, 57)

Aug. Gest. Pelag. // CSEL. Vol. 42 = *Augustinus. De gestis Pelagii* // Sancti Aurelii Augustini De perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De peccato originali, De nuptiis et concupiscentia / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 49–122. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 42)

Aug. Grat. Christ. et peccat. orig. // CSEL. Vol. 42 = *Augustinus. De gratia Christi et de peccato originali libri duo* // Sancti Aurelii Augustini De perfectione iustitiae hominis, De gestis Pelagii, De gratia Christi, De peccato originali, De nuptiis et concupiscentia / Ed. K. F. Urba, J. Zycha. Vindobonae etc., 1902. P. 125–206. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 42)

Hieron. Ep. // CSEL. Vol. 54, 55, 56 = *Hieronymus. Epistulae* / Ed. I. Hilberg. Vindobonae, 1996². Vol. 1–2; 1999². Vol. 3. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 54–56)

Iohan. Cass. Collat. // CSEL. Vol. 13 = *Iohannes Cassianus. Collationes* // Ioannes Iohannis Cassiani Opera / Recensuit et commentario critico instruxit Michael Petschnig; editio altero

supplementis aucta curante Gottfried Kreuz. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004. Vol. 2: Collationes XXIII. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 13)

Leo Magn. Ep. // PL. Vol. 54 = *Leo I, papa. Epistulae* // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1846. Vol. 54

Leo. Magn. Serm. // CCSL. Vol. 138, 138A = *Leo I, papa. Sermones* // Leo Magnus. Tractatus / Ed. A. Chavasse. Turnholti, 1973. Pars 1–2. (Corpus Christianorum Series Latina; 138–138A)

Orosius. Apol. // CSEL. Vol. 5 = *Orosius. Liber apologeticus* // Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII, accedit eiusdem Liber apologeticus / Ed. K. Zangemeister. Vindobonae, 1882. P. 601–664. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum; 5)

Pelag. Ep. Demetr. // PL. Vol. 30 = *Pelagius. Epistula ad Demetriadem* // Patrologiae Cursus Completus: Series Latina [= PL] / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1846. Vol. 30. Col. 15–45

Prosper. Auctoritates // *Ballerini. 1756* = *[Prosper]. Praeteritorum Sedis Apostolicae episcoporum auctoritates de gratia Dei* // Sancti Leonis Magni Romani Pontificis Opera / Ed. P. Ballerini, H. Ballerini. Venetiis, 1756. T. 2. Col. 251–258

Prosper. De ingrat. // *Huegelmeier. 1962* = *Prosper Aquitanus. Carmen de ingratis* / Ed., transl. Ch.T. Huegelmeier. Washington, 1962. (Patristic Studies, 95)

Prosper. Genuen. // PL. Vol. 51 = *Prosper. Pro Augustino responsiones ad excerpta Genuensium* // PL. Vol. 51. Col. 187–202

Иероним Стридонский. Письмо 106, к Деметриаде // *Он же. Творения.* Киев, 1880. Ч. 3. С. 320–346

Пелагий. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский.
Философские произведения. М., 1987. С. 594–635

Исследования

Bardy G. Démetriade // Dictionnaire de spiritualite, ascetique et mystique, doctrine et histoire. Paris, 1957. Vol. 3. Col. 133–137

Delmulle J. Establishing an Authentic List of Prosper's Works // Studia Patristica. 2013. Vol. 69. P. 213–232

Elberti A. Prospero d'Aquitania: Teologo e discepolo. Roma, 1999

Gonsette M. Les directeurs spirituels de Démetriade // Nouvelle Revue Théologique. 1933. Vol. 60. P. 783–801

Gryson R. Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut Moyen Âge. Freiburg im Breisgau, 2007. Vol. 1–2

Hamman A. G. Prosper of Aquitaine // Patrology / Ed. A. di Berardino. Westminster (MD.), 1986. Vol. 4. P. 551–558

Hwang A. Y. Intrepid Lover of Perfect Grace: The Life and Thought of Prosper of Aquitaine. Washington, 2009

Jacobs A. S. Writing Demetrias: Ascetic Logic in Ancient Christianity // Church History. 2000. Vol. 69. № 4. P. 719–748

Krabbe M. K. C. Introduction and Commentary // Epistula ad Demetriadem de uera humilitate: A Critical Text and Translation with Introduction and Commentary / Ed., transl. M. K. C. Krabbe. Washington, 1965. P. 1–136, 214–293

Laurence P. Proba, Juliana et Démétrias: Le christianisme des femmes de la «gens Anicia» dans la première moitié du Ve siècle // Revue d'Études Augustiniennes et Patristiques. 2002. Vol. 48. P. 131–163

Ogliari D. An Anti-Pelagian «Caueat»: Augustine's «Ep». 188 to Juliana // *Augustiniana*. 2004. Vol. 54. №. 1/4. P. 203–222

Pietri Ch., Pietri L., ed. Prosopographie chrétienne du Bas-Empire: 2. L'Italie chrétienne (313–604). Roma, 1999. 2 vol.

Valentin L. Saint Prosper d'Aquitaine: Étude sur la littérature latine ecclésiastique au cinquième siècle en Gaule. Paris; Toulouse, 1900

Wermelinger O. Demetrias // *Augustinus-Lexikon*. Basel, 1996. Bd. 2. Sp. 289–291

Смирнов Д. В. Пелагианство // *Православная энциклопедия*. М., 2019. Т. 55. С. 224–258

Фокин А. Р. Проспер Аквитанский // *Православная энциклопедия*. М., 2020. Т. 58. С. 427–443

[1] © Д. В. Смирнов, 2025. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат Благотворительному фонду «Переводов христианского наследия» (www.virtusetgloria.org). Используемые в примечаниях к предисловию сокращенные обозначения источников и литературы раскрываются в помещенной после предисловия библиографии.

[2] Здесь и далее сокращением CPL обозначается справочный указатель: *Clavis Patrum Latinorum*. Turnhout, 1995³.

[3] В настоящее время я готовлю к изданию новый перевод этого сочинения на русский язык с языка оригинала (латинского). Перевод на русский язык с английского языка [был ранее сделан Е. А. Жуковым](#).

[4] Далее для краткости употребляется только имя: Проспер.

[5] Далее для краткости употребляется только имя: Августин.

[6] См.: *Krabbe*. 1965.

[7] См.: *Hamman*. 1986. P. 553; *Wermelinger*. 1996. Sp. 290–291; *Gryson*. 2007. Vol. 2. P. 745, 747; *Фокин*. 2020. С. 437.

[8] С этим согласны современные специалисты, специально занимавшиеся литературным наследием Проспера (см.: *Delmulle*. Establishing an Authentic List of Prosper's Works. 2013. P. 227; *Hwang*. 2009. P. 205–207).

[9] Они сводятся к трем стратегиям обоснования: 1) текстовое совпадение ряда библейских цитат; 2) текстовые и идейные параллели с сочинениями, бесспорно принадлежащими Просперу; 3) стилистическое сходство (подробное представление см.: *Krabbe*. 1965. P. 52–92).

[10] См.: *Prosper*. Ep. Demetr. 1 // *Krabbe*. 1965. P. 140:34.

[11] Сводное изложение биографии Деметриады на основе всех доступных источников см.: *Pietri Ch., Pietri L., ed.* Prosopographie chrétienne du Bas-Empire: 2. L'Italie chrétienne (313–604). Roma, 1999. Vol. 1. P. 544–546; также см.: *Bardy*. 1957; *Krabbe*. 1965. P. 1–8; *Wermelinger*. 1996.

[12] Подробнее о семье Деметриады см.: *Laurence*. 2002.

[13] См.: *Prosper*. Ep. Demetr. 1 // *Krabbe*. 1965. P. 140:31–32, 44–45.

[14] Далее для краткости употребляется только имя: Иероним.

[15] *Hieron*. Ep. 130 // CSEL. Vol. 56. P. 175–201; русский перевод: *Иероним Стридонский*. Письмо 106, к Деметриаде // *Он же*. Творения. Киев, 1880. Ч. 3. С. 320–346.

[16] *Aug. Ep. 150* // CSEL. Vol. 44. P. 380–382; *Aug. Ep. 188* // CSEL. Vol. 57. P. 119–130; русский перевод отсутствует.

[17] *Pelag. Ep. Demetr.* // PL. Vol. 30. Col. 15–45; русский перевод: Пелагий. Послание к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1987. С. 594–635.

[18] На это указывает отсутствие в письме Иеронима прямых или косвенных отсылок к письму Пелагия. Поскольку Иероним относился к Пелагию враждебно, он не упустил бы возможности подвергнуть критике его письмо Деметриаде, если бы оно было написано раньше и стало ему известно.

[19] Детальный анализ содержания см.: *Jacobs. 2000*.

[20] При этом Иероним предупреждает об опасности чрезмерного изнурения тела и отмечает, что пост является не некой самоцелью, а лишь средством, помогающим хранить целомудрие.

[21] См., напр.: *Wermelinger. 1996. Sp. 290*.

[22] Иак 4. 6.

[23] Рим 9. 16.

[24] «...ubi autem gratia, non operum retributio sed donantis est largitas, ut inpleatur dictum apostoli: non est uolentis neque currentis sed miserentis dei. et tamen uelle et nolle nostrum est; ipsum quoque, quod nostrum est, sine dei miseratione non nostrum est» (*Hieron. Ep. 130. 12* // CSEL. Vol. 56. Pars. 1. P. 192:14–18; русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «А где благодать, там не воздаяние за дела, а только милость дающего, во исполнение слова апостола: «не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего». Однако же хотеть и не хотеть в нашей власти; но и то самое, что наше, без милосердия

Божия не есть наше» — *Иероним Стридонский*. Письмо 106, к Деметриаде // *Он же*. Творения. Киев, 1880. Ч. 3. С. 336–337).

[25] Предполагается, что Пелагий отправил свое письмо уже после возвращения Деметриады из Карфагена в Рим, однако однозначных сведений о том, когда именно она вернулась в Рим, в источниках нет.

[26] Первое упоминание о письме Пелагия Деметриаде встречается в сочинении Павла Орозия «Апология против Пелагия», которое было написано между сентябрем и декабрем 415 г. (см.: *Orosius. Apol.* 29–30 // CSEL. Vol. 5. P. 652, 654–655). При этом в сочинении Иеронима «Диалог против пелагиан», завершеном во второй половине 415 г., это сочинение Пелагия не упоминается и не цитируется. Поскольку маловероятно, что Иероним упустил бы случай подвергнуть критике текст Пелагия, написанный для той же Деметриады, к которой ранее обращался он сам, следует заключить, что до конца 415 г. этот текст еще не был ему известен. Кроме того, в обвинениях против Пелагия, которые рассматривались на Соборе в Диосполе в декабре 415 г. и были составлены между августом и ноябрем 415 г., цитаты из письма Пелагия Деметриаде также отсутствуют. Все это позволяет предполагать, что письмо было создано Пелагием в первой половине 415 года, а стало известно противникам Пелагия несколько позже, незадолго до первого цитирования его Орозием.

[27] См.: *Hieron. Ep.* 133.

[28] См.: *Смирнов*. 2019. С. 245.

[29] «...uide quid Christiani facere possunt, quorum in melius per Christum natura et uita instructa est: et qui diuinae quoque gratiae iuuantur auxilio» (*Pelag. Ep. Demetr.* 3 // PL. Vol. 30. Col. 18; русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «... поразмысли о том, что могут свершить христиане, природу и

жизнь которых Христос направил на лучший путь и которым к тому же помогает Божья благодать» — *Пелагий*. Послание к Деметриаде // *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М., 1987. С. 598).

[30] Рим 6. 14.

[31] «Nam si etiam ante legem, ut diximus, et multo ante Domini nostri Saluatoris aduentum iuste quidam uixisse et sancte referantur: quanto magis post illustrationem aduentus eius, nos id posse credendum est, qui instructi per Christi gratiam, et in meliorem hominem renati sumus: qui sanguine eius expiati atque mundati, illiusque exemplo ad perfectam iustitiam incitati, meliores illis esse debemus, qui ante legem fuerunt: meliores etiam quam fuerunt sub lege, dicente apostolo: Peccatum in uobis iam non dominabitur, non enim estis sub lege, sed sub gratia» (*Pelag. Ep. Demetr. 8 // PL. Vol. 30. Col. 23*; русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «Ибо если даже до закона, как мы говорили, и очень задолго до пришествия Господа нашего Спасителя, знаем мы, были люди, которые жили праведно и свято, то насколько же больше мы должны верить в то, что по Христовой благодати мы возрождены в лучшего человека после того, как просветило нас Его пришествие! Искупленные и очищенные Его кровью, побужденные Его примером к достижению совершенной праведности, мы должны быть лучше тех, которые жили до закона, и даже лучше тех, которые жили под законом. По словам апостола: «Грех уже не будет господствовать над вами. Ведь вы не под законом, а под благодатью»» — *Пелагий*. Послание к Деметриаде // *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М., 1987. С. 605–606).

[32] То есть и природой, и благодатью.

[33] «...nunc instituamus perfectam uirginem, quae ex utroque semper accensa, et naturae simul et gratiae bonum morum sanctitate testetur (*Pelag. Ep. Demetr. 9 // PL. Vol. 30. Col. 24*;

русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «наставим теперь беспорочную деву, которая святостью своей жизни свидетельствует, что она озарена двойным благом — природы и благодати» — *Пелагий*. Послание к Деметриаде // *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М., 1987. С. 606).

[34] Иак 4. 7.

[35] «Beatus quoque Iacobus ille Christi miles emeritus non minor nobis auctoritate de hoc bello uictoriam pollicetur: Subditi, inquit, estote Deo: resistite autem diabolo, et fugiet a uobis. Ostendit quomodo resistere debeamus diabolo, si utique simus subditi Deo, ejusque faciendo uoluntatem, ut diuinam etiam mereamur gratiam: et facilius nequam spiritui, auxilio sancti Spiritus resistamus» (*Pelag. Ep. Demetr. 25 // PL. Vol. 30. Col. 40*; русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «Также и блаженный Иаков, не менее славный воин Христов, обещает нам победу в этой войне. Он говорит: «Повинуйтесь Богу, противустаньте дьяволу, и он убежит от вас». Он показывает, каким образом следует нам противостоять дьяволу. Если мы будем преданы Богу, исполняя волю Его так, что заслужим Божью благодать, то с помощью Святого Духа легче воспротивиться нам духу нечистому» — *Пелагий*. Послание к Деметриаде // *Эразм Роттердамский*. Философские произведения. М., 1987. С. 629).

[36] *Aug. Ep. 150 // CSEL. Vol. 44. P. 380–382.*

[37] *Aug. Bon. uid. 16. 20 — 18. 22 // CSEL. Vol. 41. P. 327–332.*

[38] 1 Кор 4. 7.

[39] «...multi quippe habent multa, dona dei et nesciendo a quo habent inopia uanitate iactantur... superbienti et ex eo, quod habebat, quasi a se ipso haberet, in pie glorianti ueritas per apostolum dicit: quid enim habes, quod non accepisti? si autem accepisti, quid gloriaris quasi non acceperis?» (*Aug. Bon. uid. 16. 20 // CSEL. Vol. 41. P. 328:3–5, 16–19*; перевод мой).

[40] *Aug. Ep. 188 // CSEL. Vol. 57. P. 119–130.*

[41] *Aug. Grat. Christ. et peccat. orig. I 37. 40 // CSEL. Vol. 42. P. 155: 4–6.*

[42] Хотя Пелагий адресовал апелляцию папе Римскому Иннокентию, посланные им в Рим письмо и исповедание веры были получены уже после смерти папы Римского Иннокентия, который скончался 12 марта 417 г.

[43] «*Legant... etiam quam ad sacram Christi uirginem Demetriadem in Oriente conscripsimus et inuenient nos ita hominis laudare naturam ut dei semper gratiae addamus auxilium*» (*Aug. Grat. Christ. et peccat. orig. I 37. 40 // CSEL. Vol. 42. P. 155:1–4*).

[44] Подразумевается «во внешней земной жизни», о которой Пелагий рассуждал ранее.

[45] «*Habes ergo et hic per quae merito praeponaris aliis, immo hinc magis; nam corporalis nobilitas atque opulentia tuorum intelleguntur esse non tua, spirituales uero diuitias nullus tibi praeter te conferre poterit. In his ergo iure laudanda, in his merito ceteris praeferenda es, quae nisi ex te et in te esse non possunt*» (*Pelag. Ep. Demetr. 11 // PL. Vol. 30. Col. 26; русский перевод мой; ср. другой русский перевод: «Итак, у тебя здесь есть нечто такое, чем ты весьма заслуженно превосходишь других. Ибо твоя мирская знатность и твой достаток хотя и считаются твоими, однако они не твои. Духовные же богатства тебе никто дать не может, кроме тебя самой. За то и прославят тебя по праву и отдадут тебе предпочтение среди прочих, что не может это исходить не от тебя, не может не быть твоим» — Пелагий. Письмо к Деметриаде // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1987. С. 610*).

[46] Августин цитирует и комментирует места 2 Кор 4. 7; 1 Кор 7. 7; Мф 19. 11; Иак 1. 17 (также дважды цитируется в «Письме

Деметриаде» Проспера); Пс 30. 8; Флп 2. 13 (также цитируется в «Письме Деметриаде» Проспера); Прем 8. 21 и др.

[47] Подразумеваются приведенные выше слова Пелагия.

[48] Гал 6. 4.

[49] Пс 3. 4.

[50] «Et nos quidem de sanctae uirginis disciplina et humilitate christiana, in qua nutrita et educata est, hoc existimamus, quod, illa uerba cum legeret... ingemuit et pectus humiliter tutudit ac fortassis et fleuit deum que cui dicata et a quo sanctificata est, fidenter orauit, ut, quo modo illa non sunt uerba ipsius sed alterius, ita non sit talis et fides eius, qua se aliquid habere credat, de quo in se non in domino gloriatur. nam gloria quidem eius in ipsa est non in uerbis alienis, sicut apostolus dicit: opus autem suum probet unusquisque et tunc in semet ipso habebit gloriam et non in altero. sed absit, ut gloria sua ipsa sit et non ille, cui dicitur: gloria mea et exaltans caput meum. ita quippe est in ea salubriter gloria eius, cum deus, qui in illa est, ipse est gloria eius, a quo habet omnia bona, quibus est bona, et habebit omnia, quibus melior erit, in quantum in hac uita melior esse poterit, et quibus perfecta erit, quando fuerit diuina gratia, non humana laude perfecta. in domino enim laudabitur anima eius, qui satiauit in bonis desiderium eius, quia et hoc desiderium ipse inspirauit, ne uirgo eius sic in aliquo bono gloriatur, quasi non acceperit» (*Aug. Ep. 188. 3. 9 // CSEL. Vol. 57. P. 127:1–21; перевод мой*).

[51] Подробнее о содержании письма Августина Юлиане см.: *Ogliari. 2004.*

[52] Смысл этой просьбы понятен, если учесть, что в письме Пелагия Деметриаде имя автора не упоминается. Августин мог опасаться того, что Пелагий в ответ на критику может отказаться от этого письма Деметриаде (Августин знал, что ранее на Соборе в Диосполе Пелагий уже отказался признать

себя автором двух других писем, распространявшихся под его именем), либо может сказать, что он подразумевал в своем письме в Рим не это письмо Деметриаде, а какое-то другое письмо ей же, в котором он выразил свое согласие с церковным учением о благодати.

[53] См.: *Aug. Grat. Christ. et peccat. orig.* I 37. 40 — 38. 42 // CSEL. Vol. 42. P. 155–156.

[54] Несколько раз встречающееся в исследовании Краббе упоминание о том, что Юлиан был дядей Деметриады (см.: *Krabbe.* 1965. P. 5, 10, 39, 125), является не историческим фактом, а всего лишь старой исследовательской гипотезой, не имеющей подтверждения в источниках и в современных исследованиях отброшенной. Юлиан не был связан с родом Анициев по рождению, однако мог быть связан с ним через свою супругу, вероятно, происходившую из этого рода. Вместе с тем она не была близкой родственницей Юлианы и Деметриады, поэтому связи между Юлианом и влиятельными римскими представителями рода Анициев не обязательно должны были быть тесными.

[55] См.: *Фокин.* 2020. С. 437.

[56] *Leo Magn.* Ep. 1 // PL. Vol. 54. Col. 593–597.

[57] Еф 2. 8–10.

[58] Лк 19. 10.

[59] «Cumque omnes definitiones suas ad subrependi facilitatem, improbare se simulent atque deponere, hoc sibi tota arte fallendi, nisi intelligantur, excipiunt, ut gratia Dei secundum merita dari accipientium sentiatur. Quae utique nisi gratis detur, non est gratia, sed merces retributioque meritorum, dicente beato apostolo: gratia salui facti estis per fidem, et hoc non ex uobis, sed Dei donum est, non ex operibus, ne forte quis extollatur. Ipsius enim sumus

figmentum, creati in Christo Iesu in operibus bonis, quae praeparauit Deus ut in illis ambulemus. Omnis itaque bonorum operum donatio, diuina praeparatio est: quia non prius quisquam iustificatur uirtute, quam gratia, quae unicuique principium iustitiae et bonorum fons atque origo meritorum est. Sed ab istis ideo per naturalem industriam dicitur praeueniri, ut quae ante gratiam proprio clara sit studio, nullo uideatur peccati originalis uulnere sauciata; falsumque sit quod ueritas ait: quoniam filius hominis uenit quaerere et saluare quod perierat» (*Leo Magn.* Ep. 1 // PL. Vol. 54. Col. 593).

[60] См.: *Prosper.* Ep. Demetr. 10.

[61] Защищая допустимость для христиан владеть богатствами, Проспер также косвенно полемизировал с пелагианами, которые, руководствуясь нравственным ригоризмом и буквально понимая евангельские слова, утверждали, что богатый человек не может войти в Царство Небесное, если не раздаст все свое богатство бедным. До Проспера детальной критике этот пелагианский тезис подвергал в одном из писем Августин (см.: *Aug.* Ep. 157 // CSEL. Vol. 44. P. 472–486).

[62] Во всем сочинении не встречаются ни имя Пелагия, ни наименование «пелагиане».

[63] Это сочинение ранее было переведено мной на русский язык; см. [здесь](#).

[64] Очевидно, что эта стратегия простого ухода от вопроса не могла полностью удовлетворить Проспера: в своем следующем и последнем сочинении, «О призвании всех народов», имеющем множество текстовых и смысловых параллелей с «Письмом Деметриаде», Проспер вновь обратился к вопросу о принципах действия спасительной воли Бога и попытался решить его с помощью нового смыслового подхода, не используя понятие «предопределение».